

Свет вскоре осветил тело, и перед нами предстал человек, черты которого были немного похожи на Мэллори.

У него были такие же хвост и уши, как у неё, но в нём чувствовалась какая-то дикость и безумие, что делало его очень пугающим.

Мэллори спокойно смотрела на него, перебирая в памяти свои прошлые воспоминания. "Каким жалким ты стал".

Мужчина скрипнул зубами и посмотрел на неё. "Я жалкий? Я вижу, что ты общаешься с людьми. Могу поспорить, что ты просто рабыня и инструмент для их использования, как и я".

Он был уверен, что Мэллори увезли, как только обнаружили, что она пропала.

Никто не стал её искать, и было решено, что её схватили люди.

Её судьба была бы рабской, и она стала бы добычей людей, которых они ненавидели и презирали.

Для него Мэллори была слабой и позорной полукровкой, которая постоянно приносила несчастья окружающим.

Как бы она ни пыталась тренироваться и выделяться среди племени, её методы часто воспринимались как пятно на племени, потому что она шла вразрез с их убеждениями.

Все считали её слабой, хотя на самом деле она была довольно способной для ребёнка её возраста.

Если бы это был честный бой, то она, возможно, смогла бы защитить себя от захвата.

Проблема была в том, что она не вписывалась в устои племени, которое часто использовало собственные тела для нападения, а также подлые нападения на людей, чтобы забрать то, что они хотели.

Она была всего лишь результатом их игры с военными трофеями, которым удалось продержаться достаточно долго, чтобы родить её.

Ей дали достаточно, чтобы выжить, только для того, чтобы впоследствии её можно было отправить на передовую и использовать в качестве одноразового воина, когда придёт время.

Все они считали, что у Мэллори, которая была полукровкой, не было потенциала для

пробуждения особых способностей их племени.

В племени было мало тех, кто успешно пробуждал свои способности, и это были лучшие воины племени.

Некоторые способности позволяли им обрести большую силу или трансформироваться в соответствии со своей внутренней природой, но многим было трудно контролировать свою внутреннюю природу, поэтому они часто сходили с ума, когда использовали её в бою.

Мэллори неожиданно улыбнулась, показав свои острые зубы. "Я так не думаю. Я живу хорошо и очень выросла с тех пор, как покинула это ваше мусорное племя. Ты можешь не верить, но я пробудил свои способности. Как и ожидалось... как отец, как дочь, верно? Ты действительно верил, что полукровка не может пробудиться?"

Глаза мужчины расширились. "Так ты знал? Хахахахахаха да! Это я сохранил эту женщину. Она точно была стойкой, раз смогла всё вынести".

Он не только унаследовал, но и заслужил должность вождя племени. Поэтому многие трофеи были его, и он мог выбрать их раньше, чем кто-либо другой.

Среди взрослых членов племени было мало тех, кто мог быть её отцом, и среди племени ходили шепотки, которые Мэллори слышала в юности, но у неё не хватало уверенности, чтобы подтвердить их.

Наконец Мэллори получила ответ и вздохнула. "Так что же произошло?"

Она спрашивала не за себя, а за прошлую Мэллори, которая выросла, не зная правды и не имея в своей жизни отца.

Настоящей Мэллори было неприятно иметь отца-подонка, и она чувствовала себя неловко от встречи с ним, особенно в его нынешнем состоянии.

Вождь племени рассмеялся. "Хахаха, ты, должно быть, единственный, кто остался... Значит, дары моего племени не пропадут? Иди вперёд и убей меня. Я уже достаточно натерпелся".

Мэллори холодно посмотрела на него. "Ты можешь вытерпеть ещё немного, так скажи мне".

В глазах вождя племени появилось безумие, когда он начал объяснять. "Что ещё? Эти трусы позвали много опытных искателей приключений и перебили всех, пока большинство ещё спало в своих постелях! Если и есть выжившие, то они окажутся в такой же ситуации, как и я, или станут человеческими игрушками. Хотя я сомневаюсь в этом, поскольку я был единственным, кого действительно вывезли оттуда после того, как покорили. Они взяли меня только потому, что я был самым сильным, кто мог оказать им сопротивление, и они сказали, что я буду

подходящим объектом. Ахахахаха. Убейте меня... убейте меня... Ахахаха. Почему ты всё ещё жив, хотя племя закончилось? Почему?! Это должен был быть ты! Это тебе не повезло! Твоя мать была упрямой сукой! Маленький слабый человек, у которого нет ничего, кроме маленькой гордости!"

На его теле было несколько шрамов, полученных в результате экспериментов, но на конечностях, похоже, остались раны, которые мешали ему двигаться.

В то время как многие были убиты, когда спали, сопротивлялись или убегали от нападения, вождь племени, похоже, помнил, что его забрали только потому, что он казался достаточно сильным телом, чтобы заинтересовать одного из участников эксперимента.

Мэллори уловила эту деталь и поняла, что, очевидно, найдутся люди, выполняющие грязную работу для бизнеса, чтобы получить своих подопытных, если они не смогут приобрести хороших подопытных, которые не сломаются на аукционах рабов.

Возможно, если бы богиня Сешат не купила её, ей самой пришлось бы оказаться в этих цепях.

Хотя многие присоединились к отряду, чтобы напасть на племя, у каждого были свои мотивы, будь то выполнение задания и плата за него, месть племени или попытка получить что-то для себя или других во время нападения.

Меллори подумала о некоторых вещах, а затем перешла к размышлениям о том, стоит ли пытаться спасти или очистить мужчину и отца перед собой, в результате чего её племени больше не будет, а останется только она, наполовину состоящая из крови племени, смешанной с человеческой.

Она замешкалась на мгновение, пока её отец кричал и проклинал её, словно провоцируя её. "Вы все ошибались на мой счёт. Конечно, я несу несчастье, но вы всё неправильно поняли, что я несу несчастье. Я несла несчастье племени для вас в течение многих лет, и единственная причина, по которой это случилось, заключается в том, что вы не искали меня и не вернули. Возможно, племя могло бы прожить немного дольше, если бы ты держал меня рядом и обращался со мной лучше".

Вождь племени был потрясён её словами, а затем продолжил кричать на неё. "Почему ты не вернулась?! Ты сука! Ты..."

Мэллори больше не могла его слушать, так как Валис впиалась в его сердце. "Потому что я нашёл новую семью. Или лучше сказать... семью? Прощай."

Вождь племени затрясся от гнева, но в его глазах мелькнула гордость, прежде чем он стал безжизненным. "Хаха... значит, племя не умерло... моя дочь не слабая трусиха... может быть... это... её месть?... она... смеётся над моей глупостью?... над тем... как я пытался... удержать... свою гордость тоже... как и она..."

Образ женщины, которой он причинил вред, ненадолго возник в его сознании и наложился на образ Мэллори, стоявшей перед ним перед смертью.

Он чувствовал гордость за то, что его род всё ещё силен и будет продолжен. Но его смерть показалась ему забавной, поскольку его собственная дочь положила конец его собственному племени, одновременно прекратив его страдания.

Боль была слишком сильной для него, и он уже был опозорен слишком много раз, так что его гордость воина не позволяла ему жить дальше.

Если бы Мэллори выбрала путь труса и попыталась спасти его, то он воспользовался бы шансом и забрал бы её с собой в смерть, как только представилась бы такая возможность.

Он не знал, что его злобная аура была замечена Мэллори, и это помогло ей принять решение покончить с его жизнью.

Он был определён как угроза, и его смерть, казалось, была предрешена, в то время как смертельная аура приближалась к ней, чем дольше она колебалась, и в конце концов она покончила с его жизнью.

Валис оттащили от тела, и кровь стекала по нему на землю, а Мэллори молча смотрела на человека, который когда-то был её отцом, с выражением решимости в глазах. "Теперь у меня действительно не осталось семьи в этом мире. Ещё больше причин для меня защищать то, что у меня есть... мою семью и этот город".

Она сблизилась не только с семьёй, но и с другими людьми, которые стали её друзьями или знакомыми, а жители города часто обращались к ней за талисманами.

Жизнь в городе была очень насыщенной, и она многому научилась и выросла по сравнению со своей прежней слабой и одинокой личностью.

Она вздохнула и успокоилась, чтобы вернуться к своим обязанностям по сбору доказательств, необходимых для осуждения виновных.

Мэллори подошла к людям и монстрам, которых уже невозможно было спасти, и вонзила нож в сердце каждого из них.

В глазах тех, кто ещё сохранил рассудок, появилось немного благодарности, но потом их глаза стали безжизненными.

Многие люди вошли и начали освобождать живых подопытных, которых очистили или очистили, а затем отвезли на лечение, в то время как другие начали собирать улики.

Ночью, после того как многие были заключены в тюрьму, Мэллори молча лежала на своей кровати, глядя в потолок. "Столько всего произошло за такое короткое время, столько проблем возникло и было решено, но у меня такое чувство, что это ещё не конец. Конец племени леопардовых полулюдей определённо имеет какую-то связь с этим местом или, по крайней мере, они имеют связь с какими-то людьми в мире, которые дёргают за ниточки на заднем плане. Подумать только, что меня заставят совершить акт отцеубийства... Я никогда не ожидала, что такое может случиться".

Хотя Мэллори испытывала смешанные чувства по поводу совершения отцеубийства, она знала, что это должно быть сделано, чтобы положить конец страданиям и чувству позора её отца.

Она быстро отбросила эти чувства, потому что все её воспоминания о племени были плохими, и не было ни одного хорошего, о котором она могла бы вспомнить, в то время как её последующая жизнь была полна встреч с новыми людьми, которые стали ей дороги.

Мэллори никогда не могла предположить, что ей предстоит воссоединиться со своим биологическим отцом и что первым погибшим на конце её копья будет именно он.

<http://tl.rulate.ru/book/87209/2829381>